

Хотя Силайэр иногда всё ещё не мог удержать еду, но когда Фэй Лэ своим мягким голоском упрекал его в том, что он портит продукты, Силайэр, побыл под его взглядом и сдавался. К тому же он никогда не бил детей и женщин, и нарушать свои принципы ради этого мелкого было невыгодно.

Фэй Лэ был очень рад, что может командовать другим, и с аппетитом съел большую миску риса, отчего Фэй Жоюань начал беспокоиться, не лопнет ли его животик. Перед сном мальчик не забыл надуть губки и пробормотать в адрес Силайэра:

— Дядя такой бестолковый, учил его так долго, а он всё ещё не умеет, да ещё и занял папину кровать.

Силайэр замер, оглядев эту крошечную квартиру, и невольно нахмурился:

— Твой папа в последнее время всегда спит с тобой, да?

В душе он упрекнул себя за невнимательность и твёрдо решил, что позже подарит Фэй Жоюаню квартиру, чтобы тот не жил в таком ветхом месте.

— Ну да, а когда ты уедешь, нам с Лэлэ вдвоём будет вполне достаточно, — само собой понимающиеся слова Фэй Жоюаня заставили Силайэра побледнеть, а затем позеленеть. В душе ему стало не по себе, словно Фэй Жоюань его отстранял.

Но тут же он удивился собственным мыслям. С каких пор он так переживал из-за Фэй Жоюаня? Тряхнув головой, он прижал раненую руку и, внезапно встав, побежал обратно в комнату. Фэй Лэ посмотрел на захлопнувшуюся дверь, потом на Фэй Жоюаня и странно спросил:

— Папа, что случилось с плохим дядей?

— Не обращай на него внимания. Сегодня вечером папа расскажет тебе сказку, хорошо? — Фэй Жоюань слегка нахмурился, но тут же улыбнулся, услышав детский лепет, и поднял Фэй Лэ на руки. Видя, как мальчик быстро кивает, он пощипал его круглую щёчку и весело сказал:

— Но сначала нужно искупаться, иначе папа не будет любить вонючего Лэлэ.

Услышав это, Фэй Лэ сразу надул губы, обнял шею Фэй Жоюаня и долго смотрел на него с упреком. Затем он понюхал свою ручку и, надув щёки, возразил:

— Лэлэ не вонючий, папа врешь.

— Да-да, Лэлэ пахнет вкусно, — Фэй Жоюань, приблизившись к мальчику, почувствовал слабый запах молока и снова рассмеялся от его слов. Он взял Фэй Лэ на руки и прямо побежал в ванную. Набрав полную ванну тёплой воды, он опустил мальчика внутрь.

Ванна для него была слишком мала, но для Фэй Лэ хватало. Можно было даже случайно набрать воды в рот, поэтому Фэй Жоюань никогда не оставлял его одного и всегда мылся вместе с ним.

Тщательно намылив Фэй Лэ шампунем и гелем для душа и взбив пену, он аккуратно смыл её водой. Фэй Лэ быстро потерял терпение, и Фэй Жоюаню пришлось вытереть его насухо, одеть и отпустить бегать. Сам он быстро помылся и вышел.

— Ты...

Их взгляды встретились, и Силайэр замер, глядя на вышедшего Фэй Жоюаня, который был обёрнут только в полотенце. Его торс был обнажён, чёрные короткие волосы всё ещё покрывали капли воды, которые скатывались по белой шее, очерчивая соблазнительную линию.

Только что вымытая кожа имела розоватый оттенок, лицо тоже порозовело, а нежные, словно сочные, губы были слегка приоткрыты. Силайэр почувствовал сухость во рту, сглотнул и прищурил свои миндалевидные глаза, разглядывая мужчину, невольно источающего чары.

Он видел немало красавцев, но этот человек, выглядевший просто опрятным, снова и снова потрясал его. Почему у этого мужчины так много странных сторон, и почему он не отступал, когда Силайэр так прямо на него смотрел?

Ладно, он не женщина, и если его увидят голым, не станет кричать о насилии, но его спокойствие заставляло Силайэра чувствовать себя глупо. Уголок губ Силайэра изогнулся в лёгкой улыбке — он нашёл себе интересную игрушку.

Фэй Жоюаню стало не по себе от прямого взгляда Силайэра, но он лишь бросил взгляд на его окровавленную повязку и слегка нахмурился:

— Твоя рана ещё не зажила, помни, не мочи её.

Силайэр хотел что-то сказать, но увидел, что Фэй Жоюань уже поворачивается, чтобы уйти, и поспешно произнёс:

— Погоди, я так вообще не могу помыться, помоги мне.

В его голосе уже звучали командные нотки. Фэй Жоюань замер, а в его голосе появился холодок:

— Кажется, ты ошибаешься, я не обязан тебе помогать.

— Погоди!

Силайэр понял, что перегнул палку, и, увидев, что Фэй Жоюань уходит, крикнул. Не дожидаясь ответа, он смягчил тон:

— Я ошибся, я даже руку поднять не могу, ты не бросишь меня мыться одному?

— А где твои люди? Позови любого, и всё, — Фэй Жоюань вспомнил о Пайне, который то и дело приходил в гости. Хотя тот и стучал перед входом, его болтливость напоминала Фэй Жоюаню Бай Линфэя, поэтому он ничего не сказал. К тому же, кроме запрета на намокание, рана Силайэра уже почти зажила.

— У него другие дела, а другим я не доверяю, — Силайэр сказал, ни капли не краснея, и даже не упомянул, что сам запретил Пайну посылать кого-либо.

Пару дней назад Силайэр случайно повредил рану, и в последние дни она снова беспокоила его. Фэй Жоюань посмотрел на улыбающегося мужчину и наконец кивнул, разрешив Силайэру войти в ванную первым. Силайэр, увидев Фэй Жоюаня в полотенце, поднял бровь, посмотрел на него с полуулыбкой и лишь затем неспешно начал снимать одежду.

Будто не имея сил, он нахмурился, глядя на свою руку, и сказал Фэй Жоюаню:

— Как только поднимаю руку — сразу болит.

Фэй Жоюань, не раздумывая, подошёл и помог Силайэру снять верхнюю одежду. Когда же дело дошло до штанов, он заколебался, но под настойчивыми просьбами Силайэра быстро стянул их вниз.

— А трусы тоженими мне заодно, чтобы мне не приходилось напрягаться, — Силайэр улыбался самым невинным образом. Фэй Жоюань посмотрел на него некоторое время, а затем всё же потянул их вниз. Мгновенно обнажившийся внушительный размер заставил Фэй Жоюаня слегка отвернуться. Силайэр самодовольно улыбнулся, но в следующий момент вздрогнул от ледяного душа.

Когда он очнулся, он был мокр с головы до ног, за исключением больной руки. Фэй Жоюань даже не сказал ни слова, просто открыл воду и вылил её на него.

— Извини, забыл включить горячую воду, — Фэй Жоюань улыбнулся, глядя на дрожащего от холода Силайэра, и неспешно повернул вран в сторону. Силайэр никогда с ним так не обращались, он уже готов был разозлиться, но заметил, что Фэй Жоюань действительно старательно его моет.

— Левую руку подними.

Силайэр колебался, но послушно поднял руку повыше, чтобы вода не попала на рану. Фэй Жоюань взглянул на Силайэра, который был на голову выше его, и предложил:

— Сядь на край ванны, я помою тебе голову.

Тёмные глаза Силайэра скользнули по Фэй Жоюаню, и он послушно сел, даже несмотря на то, что помещался на краю лишь наполовину. Он позволил рукам Фэй Жоюаня двигаться у себя на голове. Фэй Жоюань не давил сильно, мягкие кончики пальцев нежно массировали кожу головы, и Силайэр с удовольствием простонал.

Фэй Жоюань быстро помыл его, как обычно делал с Фэй Лэ, и бросил ему сухое полотенце:

— Вытирайся, я тут сам приберусь.

Силайэр хотел что-то сказать, но в итоге послушно начал вытираться одной рукой.

— Тогда я пошёл спать, — Силайэр сказал, видя, как Фэй Жоюань убирается в ванной. Но в момент, когда дверь закрывалась, он заметил, как Фэй Жоюань наклонился, чтобы поднять что-то с пола, и его соблазнительные изгибы мелькнули перед глазами. Силайэр с силой захлопнул дверь ванной и убежал в свою комнату, словно спасаясь бегством.

Чёрт возьми, если бы он не знал характер этого мужчины, он бы точно подумал, что тот его соблазняет! Силайэр со всей силы ударил кулаком по столу, но за эти две недели он почему-то всё сильнее хотел остаться здесь. Силайэр прижал руку к груди, где сердце бешено колотилось, и изо всех сил дал себе пощёчину, чтобы наконец успокоиться.